

Разрядные записи
из сборника
БАН, 16.17.34
как источник по
истории Казанского
похода 1552 г.*

Rank Office Records
from the RASL
Manuscript 16.17.34
as a Source on the
History of the Kazan
Campaign of 1552

Артём Евгеньевич Жуков

Библиотека Российской академии наук
С.-Петербург, Россия

Artem Ye. Zhukov

Russian Academy of Sciences Library
St. Petersburg, Russia

Резюме

Казанский поход 1552 г., ставший одним из важнейших внешнеполитических достижений Ивана Грозного, неоднократно привлекал внимание исследователей. Традиция его изучения в отечественной историографии насчитывает более двухсот лет. За это время в научный оборот были введены многочисленные источники, освещающие подготовку и ход военных действий: памятники русского летописания, историко-публицистические трактаты, повести, документальные сводки и т. д., — большинство из них в настоящее время опубликовано. Именно поэтому большую ценность приобретает выявление и публикация новых источников, позволяющих уточнить события Казанского похода. К числу таких памятников принадлежат

---

* Работа выполнена за счет средств гранта президента РФ № МК-4070.2018.6
«Летописный свод 1560 г. и русское летописание эпохи Ивана Грозного».

Цитирование: Жуков А. Е. Разрядные записи из сборника БАН, 16.17.34 как источник по истории Казанского похода 1552 г. // *Slověne*. 2019. Vol. 8, № 1. С. 405–428.

Citation: Zhukov A. Ye. (2019) Rank Office Records from the RASL Manuscript 16.17.34 as a Source on the History of the Kazan Campaign of 1552. *Slověne*, Vol. 8, № 1, p. 405–428.

DOI: 10.31168/2305-6754.2019.8.1.15

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International

разрядные записи из сборника БАН, 16.17.34, содержащие множество подробностей о военных действиях 1552 г. В статье предпринята попытка оценить потенциал данного памятника как исторического источника, а также представлена публикация текста с комментариями.

Ключевые слова

Казань, Иван IV, Разрядный приказ

Abstract

The Kazan campaign of 1552 became the one of the most important events of Ivan the Terrible's foreign policy and has repeatedly attracted the attention of the researchers. The historical tradition of study of this campaign counts more than two hundred years. During that time, a lot of sources about the preparations and the course of the hostilities were introduced into scientific use. There are Russian chronicles, publicistic treatises and novels, documental compilations etc. The majority of these sources has been published. Therefore, a great value lies in the identification and publication of new sources on the history of the Kazan campaign, which would make it possible to clarify the events of 1552. One such source consists of the records of the Razryadny prikaz (Rank office), contained in the RASL manuscript 16.17.34, which have many original details about the Kazan campaign. This text is not just a collection of disparate extracts from documents of the 16th century. The RASL manuscript 16.17.34 presents a coherent and consistent presentation of events related to the capture of Kazan. The article attempts to assess the potential of this monument as a historical source. At the final part of the article we publish the text of the manuscript.

Keywords

Kazan, Ivan IV, Razryadny prikaz

Поход 1552 г., завершившийся присоединением Казанского ханства к Московскому царству, принадлежит к числу наиболее успешных внешнеполитических свершений Ивана Грозного. Многолетнее противостояние двух государств, в которое также были вовлечены Ногайская орда и Крым, завершилось; в Казани была учреждена архиепископская кафедра; управление городом перешло в руки наместника, назначаемого московским государем.

Изучению Казанской войны 1552 г. посвящена обширная литература. События похода 1552 г.¹ можно реконструировать с высокой степенью

¹ Уже в 50–60-е гг. XVI в. сложилась богатая традиция исторического повествования о Казанском походе. Почти сразу по возвращении государя в Москву в ближайшем окружении монарха был создан «Летописец начала царства» — официальная летопись, большая часть текста которой посвящена описанию Казанского похода. Примерно в это же время в Троице-Сергиевом монастыре написана «Повесть о взятии Казани», авторство которой исследователи приписывают известному книжнику, келарю обители, Адриану

точности благодаря значительному комплексу источников, введенных в научный оборот. В этой ситуации выявление новых материалов, содержащих дополнительные или уточняющие сведения о взятии Казани, приобретает особенное значение. К таким малоизвестным памятникам относится текст из сборника БАН, 16.17.34 (далее — Б-34), помещенный на листах 579–603 под заголовком «О взятии казанскомъ и о походе царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии». В третьем томе Описания рукописей БАН данный текст был назван «Разрядными записями о Казанском походе» (далее — Записи; описание см.: [Копанев et al. 1965: 224]. Памятник содержит целый ряд оригинальных сообщений, практически не имеющих соответствий в других источниках, и представляет несомненный интерес для изучения Казанского похода 1552 г., однако до сих пор остается неопубликованным.

Подробная характеристика Записей позволит оценить их потенциал как исторического источника. Записи представляют собой несколько отрывков, расположенных не в хронологическом порядке. Перечислим их:

- 1 — (л. 579–584) — от начала текста до слов «Иван да Федор Григорьевы дети Беклемишевы...»;
- 2 — (л. 584–585 об.) — от слов «8-я статья. Стерegli князь Иван Иванович Буиновос ...» до слов «на Луговой стороне стояли два дни...»;
- 3 — (л. 585 об.–591) — от слов «Августа въ 26 день...» до слов «Алексеи Посников сынъ Сатин...»;
- 4 — (л. 591–595) — от слов «А у судовых дворян ...» до слов «Федоръ Иванов сынъ Сабуров...»;
- 5 — (л. 595–596 об.) — от слов «От сторожевого полку вверхъ...» до слов «А государь их пожалует, казнити их не велит...»;
- 6 — (л. 596 об.–602) — от слов «И князь Камаи мырза...» до окончания текста.

Расположенные в таком порядке, эти отрывки не образуют единого связного текста. Каждый из них начинается с середины предложения и обрывается на полуслове, в результате чего последовательность событий похода 1552 г. оказывается нарушенной. Данное обстоятельство наводит

Ангелову [Насонов 1962: 6–7]. Среди памятников, посвященных Казанскому походу, следует выделить т. н. «Последование древним, но еще и взыскание государя православного царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии Московского» (далее — «Последование древним»). Итогом осмысления событий войны 1552 г. среди интеллектуалов XVI в. стал памятник, вошедший в историографию под наименованием «Казанская история», или «Казанский летописец». Сохранившийся в сотнях списков XVI–XVIII вв., он по праву может быть признан одним из наиболее популярных историографических сочинений своего времени [Волкова 1988: 450–458].

на мысль, что отрывки расположены неправильно. Действительно, если поместить каждый из них в соответствии с хронологией (1, 4, 2, 5, 3, 6), то изложение событий станет последовательным; расположенные в таком порядке, отрывки продолжают друг друга. Например, фрагмент 3 завершается списком парламентаров, направленных вместе с мурзой Камаем в Казань для переговоров, а отрывок 6, следующий за ним по хронологии, начинается с описания результатов дипломатической миссии мурзы Камая. Полагаем, что неправильная последовательность изложения событий возникла вследствие перебоя листов. Это могло произойти либо в списке *Б-34* непосредственно, либо в его протографе. В первом случае начала и окончания шести указанных отрывков совпадали бы с границами листов манускрипта. Иными словами, каждый из шести отрывков начинался бы с нового листа. Однако в рукописи наблюдается обратная ситуация: текст одного отрывка завершается посреди листа, после чего начинается другой отрывок. Поэтому мы полагаем, что порядок листов был нарушен в протографе списка *Б-34*. Вероятно, в нем произошла также утрата одного листа, который должен был располагаться между 4-м и 2-м отрывками и содержать роспись дежурных по станам во время похода на Казань (конец 6-й статьи и 7-я статья).

Источниками Записей послужили документы, связанные с войной 1552 г.; в их числе находились росписи воевод по полкам², что сближает текст с разрядными книгами. Сохранилось множество разрядных книг, содержащих сведения о Казанском походе. Наиболее обширный комплекс материалов встречаем в Разрядной книге 1475–1605 гг. Кроме того, «казанские» статьи читаются в официальных разрядных книгах 1556, 1584 и 1598 гг., а также в частных разрядных книгах 1550–1636 гг., 1487–1577 гг., 1478–1603 гг., 1375–1581 гг., 1375–1609 гг., 1485–1599 гг.; в компиляции за последнюю четверть XV — начало XVII в., включающей Разрядную книгу 1598–1602 гг.; оригинальной разрядной книге, сохранившейся в списке из коллекции Н. П. Лихачева [РС НИА СПб ИИ РАН, ф. 238, оп. 1, № 146]³. Следует отметить, что разрядные росписи были включены также в памятники древнерусской литературы: «Летописец начала царства» и «Последование древним». Однако Записи из сборника *Б-34* не могут быть возведены ни к одному из них,

² В рассматриваемом памятнике читаются следующие записи разрядного характера: 1) Роспись воевод с царем на Коломну (л. 579–579 об.); 2) «А в Колуге были воеводы по городом» (л. 579 об.); 3) «А по украинным городам были воеводы» (л. 580–580 об.); 4) «А в Муроме были воеводы для Казанского походу по полком» (л. 580 об.); 5) Роспись воевод для Казанского похода от 26 августа; 6) Список ночных дежурств у снарядов, роспись на 7 ночей (л. 587–587 об.); 7) Роспись воевод на Арское поле (л. 588 об.–589).

³ О частных разрядных книгах с записями за последнюю четверть XV в. — начало XVII в. см.: [Анхимюк 2005].

поскольку содержат ряд уникальных статей. Некоторые из оригинальных сообщений восходят к документам, ныне утраченным. Например, в Записях помещены перечни дежурных по статьям во время пути войска Ивана Грозного из Мурома к Свияжску («У стана были царю и великому князю Ивану Васильевичу всеа Руси из Мурома едучи х Казани полем 22 стана. А стерегли, идучи х Казани по станомъ, у царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси шатра головы, а с ними князи и боярские дети дворовые столники, и стряпчие, и жилцы по статьямъ» [Б-34: 591 об.]), отсутствующие в других источниках (см. примеч. 17). Важное значение для описания хода военных действий имеет сообщение Записей о ведении переговоров с осажденными казанцами. В частности, сообщается, что в город были направлены парламентареры во главе с мурзой Камаем: в Записях участники переговоров перечислены поименно, в других источниках такая роспись отсутствует [Б-34: 590–591]. Иными словами, в Записях из сборника Б-34 представлены уникальные сведения об участии представителей служилого сословия в Казанском походе. Ни один другой памятник не содержит настолько полных данных.

В Записях присутствуют и другие уникальные известия, которые, скорее всего, восходят не к документам, а к свидетельствам очевидцев. Среди них следует отметить сообщение о казанской женщине, бежавшей из города и рассказавшей московским воеводам о тайнике, из которого казанцы черпают воду (примеч. 35) [Б-34: 589 об.]. Некоторые оригинальные сообщения Записей из сборника Б-34 относятся к событиям, последовавшим сразу за завершением военных действий: в частности, сообщается о казни некоего Кости Булгакова за измену (примеч. 43) [Б-34: 599 об.]. Наконец, в публикуемом памятнике помещен наиболее пространственный список церквей, построенных в Казани после взятия города (примеч. 44)⁴. Составитель Записей использовал материалы, которые были привлечены составителями «Последования древним» и «Летописца начала царства», однако даже в этих случаях он передает текст своих источников иначе (см. примеч. 8–10).

Изложение событий, связанных с Казанским походом, начинается в Записях с описания нашествия крымского хана под Тулу; далее сообщается о бегстве татар, об отправлении государя из Коломны в Муром, а оттуда — в Свияжск и под Казань; после помещено описание осады Казани (август — сентябрь 1552 г.), выполненное на основе документов, а также крайне сжатое описание штурма города царскими войсками; завершается текст возвращением государя в Москву. События Казанской войны 1552 г. излагаются последовательно.

⁴ Более детальную характеристику оригинальных известий см. в комментариях.

В отличие от памятников исторической книжности, в Записях отсутствуют какие-либо попытки объяснить причины Казанского похода или обозначить его исторические основания. Например, в «Последовании древним» Казанский поход помещен в контекст процесса собирания русских земель: в нем говорится, что Иван Грозный собирался «поискати прародителии своих отчины, великих князеи Руских, земли Болгорския, Владимирера, и другаго Владимирера Манамаха» [ПСРЛ 6: 304]. В «Летописце начала царства» на первый план выводится заступничество московского государя за православную веру: повествование начинается словами: «Великий во благочестии царь государь князь великий Иван Васильевич всея Русии виде бо крестиянство пленено и многие крови крестиянские проливаемы и многим церквам святым запустени, от кого убо сия бысть нестерпимыя беды. Глаголю же, яко вся сия бысть злая от безбожных Казанских срацынь» [ПСРЛ 29: 59–60]. В Записях объяснения подобного рода отсутствуют, хотя и сообщается о нашествии казанцев на русские земли сразу после бегства крымского хана из-под Тулы (примеч. 16). В этом смысле рассматриваемый памятник сближается с описаниями казанского похода в разрядных книгах, где также присутствуют выписки из документов без каких-либо дополнительных комментариев. В целом, Записи можно характеризовать как краткую хронику Казанского похода, дополненную информацией по документам.

Текст сохранился в единственном, причем весьма позднем списке, датируемом самым концом XVII в. [Копанев et al. 1965: 220–224] В связи с этим возникает вопрос: были ли Записи созданы в XVI в., сразу после завершения похода, или же появились в более позднее время? Представляется, что сформулировать некоторые суждения по данной проблеме возможно. Следует отметить, что составитель Записей довольно свободно и умело использовал документы XVI в.: опираясь на них, он сообщил целый ряд уникальных сведений, отсутствующих в других памятниках, посвященных Казанскому походу. Многие факты, зафиксированные в Записях, не были широко известны даже в XVI в., а собрать разрозненные документы воедино и сформировать на их основе последовательное изложение событий спустя полтора столетия было бы крайне затруднительно. В этом случае книжнику было бы необходимо не только хорошо ориентироваться в материалах государственного архива, знать «дела старых лет», но и глубоко изучить историю Казанского похода, — выполнить подобную работу в середине XVI в. было куда проще. На основании вышеизложенного мы склонны считать, что Записи были составлены сразу после Казанского похода. Дополнительным свидетельством в пользу этой датировки являются отраженные в

памятнике сведения, которые могли быть зафиксированы только очевидцем описываемых событий или с его слов.

Разрядные записи из рукописи Б-34 являются ценным источником по истории Казанского похода 1552 г. Свободные от беллетристических изысков, они дают цельное и последовательное описание взятия Казани. Текст изобилует уникальными сообщениями, которые позволяют уточнить ход военных действий, а также их подготовку. В Записях в качестве участников Казанского похода упоминаются многие служилые люди, чьи имена в других источниках отсутствуют, — это позволяет уточнить их биографии. Представляется, что публикация данного памятника позволит расширить существующие представления о войне 1552 г.

* * *

Ниже мы публикуем текст Разрядных записей по рукописи Б-34. Фрагменты текста, расположенные в рукописи в неправильном порядке, в публикации помещены в хронологической последовательности, завершение каждого отрывка обозначено знаком «<...>». Текст передается современным шрифтом по следующим принципам. Буквы њ, њ и њ сохраняются в соответствии с написанием в рукописи, буква ѣ не используется, диграф оу передается как у. Вышедшие из употребления графемы заменяются на соответствующие им современные символы: ѿ — о, ѡ — я, ѣ — у, ѥ — кси, Ѧ — пси, ѧ — ф. Надстрочные знаки (в том числе паерок) при передаче текста не учитываются, титла раскрываются, гласные после выносных букв восстанавливаются в соответствии с современной орфографической нормой. Пунктуация по возможности передается на основе действующих в настоящее время правил расстановки знаков препинания. Характеристики палеографических особенностей, коньектуры и комментарии к тексту помещены в постраничных цифровых примечаниях.

// (л. 579) О взятии казанскомъ и о походе царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии в лѣта 7061-го году

Пришли ко царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русии с поля вѣсти, что на государевы украины крымскоя царь идетъ Девли Гирѣи со многими людьми. И по тѣм вестямъ царь и великий князь Иванъ Васильевич всеа Русии против своего недруга крымсково царя пошелъ с Москвы на Коломну. А на Коломне были з государемъ царемъ и великимъ княземъ Иваном Васильевичемъ всеа Русии бояры⁵ и воеводы по полкомъ.

В большомъ полку бояринъ и воевода князь Иван Федорович Мстиславской да слуга и воевода // (л. 579 об.) князь Михаило Иванович Воротынской.

⁵ *Испр. в ркп. бояря.*

В передовом полку бояринъ князь Иванъ Иванович Пронскои Турантаи да князь Дмитрии Ивановичъ Хильков.

В правои рукѣ бояринъ князь Петръ Михайловичъ Щенятев да князь Андрѣи Михайловичъ Курбскои.

В сторожевомъ полку бояринъ князь Дмитрии Ивановичъ Немои Оболенскои.

В лѣвои рукѣ князь Дмитрии Михайловичъ Микулскои Бунсловъ⁶ да Дмитрии Михайловичъ Плещѣв.

А в Колуге были воеводы по полкомъ.

В большомъ полку бояринъ князь Юрье Ивановичъ Темкин-Ростовскои.

В переводовом полку князь Иванъ Михайловичъ Троекуров.

В сторожевом полку князь Иван Васильевичъ Порѣтцкой.

А правыя // (л. 580) и лѣвыя руки не было.

А по украиным городам были воеводы.

В Пронскомъ князь Михаило Петрович Репнинъ.

На Михаилове городе воевода Федор Игнатѣв сынъ Салтыков.

На Туле воевода князь Григорей Темкинъ-Ростовскои.

Во Мценском⁷ воевода князь Данило Семенович Одоевскои да Василие Петров сынъ Михаил Карпов.

В Карачеве городе воевода Захарей Ивановичъ Очинъ-Плещѣв.

В Белеве намѣстникъ князь Андрѣи Григорѣв сынъ Борятинскои.

В Путивле намѣстникъ князь Федор Ивановичъ Кашин да Григорей Нагово, да Бахтеаръ Зюзинъ.

В Рыльском намѣстникъ князь Иванъ Александровичъ Стригинъ.

В Новѣгородѣ в Сѣверскомъ намѣстникъ князь Семень Иванов сынъ // (л. 580 об.) Гундоров.

Да изо Брянску намѣстникъ Григорей Михайловъ сынъ Шестов.

В Стародубе князь Петръ князь Данилович Щепин.

В Чернигове намѣстникъ князь Андрѣи Жеря, князь Федоров сынъ Окинин.

В Ярославле намѣстникъ Иванъ Игнатѣв сынъ Яхонтовъ.

В Трибчески князь Семен Ивановичъ Трубецкой.

А в Муроме были воеводы для Казанского походу по полком.

В большомъ полку бояринъ князь Василие Семенович Серебряново.

В передовомъ полку Семень Васильевич Шереметевъ.

В сторожевом полку князь Давыд Федорович Палетцкой.

Ис Коломны писал ко государю к Москве с Тулы воевода князь Григорей Иванович Темкин-Ростовскои, что пришли // (л. 581) к Туле многие люди крымские и посад на Туле пожгли, и город осадили⁸.

⁶ Так в ркп.

⁷ Испр. в ркп. мценском.

⁸ Отписка Г. И. Темкина о нашествии крымского хана упоминается в «Летописце начала царства» («Месяца июня 21. Против среды, пригонил ко государю гонец с Тулы, а сказывает, пришли Крымские люди на Тульские места к городу х Туле, а чают царевича и не со многими людьми» [ПСРЛ 29: 83]), а также в официальной

И царь и великий князь Иванъ Васильевичъ всеа Русии послалъ к Туле на Крымские люди бояръ и воеводъ своих князя Петра Михайловича Щенятева да князя Ивана Ивановича Пронсково да воевод своих князь Ивана Михайловича Воротынского да князь Андрѣя Михайловича Курбского со многими людьми. Да к Туле же государь велѣл с Михайлова города князю Михаилу Ивановичю Репнину, а ис Пронска Федору Игнатьеву сыну Салтыкову со многими людьми.

И после того писал ко государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русии князь Григорей Темъкин, что царь Крымской Девли Герей со многими людьми пришел к Туле и город осадил, // (л. 581 об.) приступати к городу велѣл, ис пушек по городу стреляють. И великий царь государь и великий князь Иванъ Васильевичъ всеа Русии положи упование на Бога, пошел с Коломны к Туле на своего неприятеля на крымского царя, да с ним брат ево князь Володимер Андрѣевич. И царь крымской Девли-Гѣррей слышал то, что к Туле на него идетъ царь и великий князь Иван Васильевичъ всеа Русии, от города от Тулы побежал. И из города воевода князь Григорей Темкин зелье и наряд поимал и крымских людей у наряду побили.

А бояра и воеводы царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии, которых государь отпустил от себя с Коломны, князя Петра Михайловича Щенятева князя Ивана Ивановича Пронского, князя // (л. 582) Михаила Иванович Воротынъской с товарищи, на Туле многихъ людей побили, 50 человекъ ко государю царю живых послали. А крымской царь от Тулы бегучи, вельбуды порѣзалъ, а иные вельбуды у телѣгъ пометалъ⁹. И царь Иван Васильевичъ всеа Русии воротился на Коломну, не доходя Коширы за тритцать верстъ. И пришед на Коломну, царь Иванъ Васильевичъ всеа Русии, писал ко отцу своему Макарию митрополиту с Воикою Соболевымъ июля въ 2 день¹⁰.

Разрядной книге 1475–1598 гг. («Того же лета июня, как царь и великий князь был на Коломне, а крымской царь приходил к Туле, а по прежней отписке с Тулы от князя Григорья Темкина ко царю и великому князю, что пришел к Туле многие люди» [Разрядная книга 1475–1598 гг.: 136]).

⁹ Текст публикуемых записей оригинален, почти не имеет соответствия в других источниках. Исключение составляет «Летописец начала царства», в котором читается: «И угодили царя побитые его на Шевороне речке, и царь побежал, телеги пометал и вельбуды многие порезал, а иные живы пометал» [ПСРЛ 29: 84]. Других дословных совпадений между двумя памятниками нет. Поэтому полагаем, что в указанном известии оба произведения восходят к общему источнику. В «Летописце начала царства» сообщается, что известие о «пометании вельбудов и телег» содержалось в отписке, которую привез от воевод к государю некто Бебех Глебов [ПСРЛ 29: 84]. Вероятно, данный документ был привлечен составителем Разрядных записей из сборника Б-34. В их тексте даются отсылки к другим воеводским отпискам.

¹⁰ Сведения об отписке Ивана Грозного митрополиту Макарию приводятся в «Летописце начала царства» [ПСРЛ 29: 85] и «Последовании древним» [ПСРЛ 6: 305], однако имя гонца Войки Соболева в них отсутствует. Принимая во внимание это обстоятельство, можно предположить, что в Записях отписка была использована независимо от двух указанных памятников.

И июля въ 3 день царь и великии князь Иван Васильевич всеа Русии на Коломне в соборной церкви у Пресвятой Богородицы молебную вершивъ и обѣдни слушав, и благословение у епископа коломенъского у Феодосия взял, и пошел на свое дѣло // (л. 582 об.) х Казани на Муром. А из Мурома итти ему х Казани полемъ. А с ним пошел с Коломны брат ево князь Володимер Одрѣвичь.

А воеводамъ своимъ большово полку боярину князь Ивану Федоровичю Мстисловскому да князь Михаилу Ивановичю Воротынскому, правой руки воеводам боярину князь Петру Михайловичю Щенятеву да князю Андрѣю Михайловичю Курбскому, а передовому полку воеводамъ боярину князь Ивану Ивановичю Пронскому да князю Дмитрею Ивановичю Хилкову, а с ними многимъ людям и новгородскимъ помѣщиком велѣл ити х Казани на Рязань.

А с Рязани велѣл ити на Тульцу и стати на¹¹ Вижасе¹². // (л. 583) А срокъ имъ учинин стати на Ужасе¹³ и с людьми збиратися в третей четвергъ по Петрове дни, а на Коломне царь Иван Васильевич всеа Русии оставил для крымского царя приходу боярина своего князя Юрья Михайловича Булгакова со многими людьми, а в Колуге боярина своего князя Юрья Ивановича Темкина-Ростовского со многими же людьми¹⁴.

Царь и великии князь Иванъ Васильевич всеа Русии прииде в Муромъ-град июля въ 11 день¹⁵.

И того же дни писал ко государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русии из Гороховца Федор Абрамов сынъ Палетцкой, что

¹¹ *Испр. В ркп. не.*

¹² Определить, о каком географическом пункте идет речь, не удалось.

¹³ *Так в ркп.*

¹⁴ «И июля въ 3 день царь и великии князь Иван Васильевич [...] а в Колуге боярина своего князь Юрья Ивановича Темкина-Ростовского со многими же людьми». В «Последовании древним» пребывание великого князя в Коломне описано довольно подробно. Сообщается о его переписке с митрополитом Макарием, великим князем Юрием и великой княгиней Анастасией. Они просят государя вернуться в Москву («И тако вскоре посылает великая княгини къ великому князю, и князь Юрьи братъ его, такоже и митрополить съ грамотами посылаетъ, дабы великому князю возвратитися въ царствующий град Москву» [ПСРЛ 6: 305]), однако царь отказывает им в этой просьбе («Он же не усумневся, ни послушав моления их, елико умыслив то и сотвори, Божия бе благодать на нем начат помышляти в который день ему поити с Коломны в Муром» [ПСРЛ 6: 305]). В «Летописце начала царства» пребывание государя в Коломне также описано более детально по сравнению с Записями. Сначала сообщается о встрече царя с владыкой Феодосием и освященным собором, затем приводится описание военного совета, на котором было принято решение о дальнейшем движении войск к Казани [ПСРЛ 29: 84–85]. При этом и в «Последовании», и в «Летописце» отсутствуют росписи воевод по полкам, читающиеся в Записях.

¹⁵ В «Последовании древним» в качестве даты прибытия в Муром указано 13 июля [ПСРЛ 6: 305]. Прояснить ситуацию с датами позволяет текст «Летописца начала царства», в котором читается: «А сам государь пошел из Володимеря июля 10, в неделю, к Мурому, и прииде в Муром того же месяца 13, в среду» [ПСРЛ 29: 85]. Таким образом, в Записях произошла ошибка: в качестве даты прибытия в Муром указана дата выдвигания войск из Владимира.

писал к нему из Нижнево Новагорода князь Григорей Мещерской, что Казаньские // (л. 583 об.) многие люди приходили к Нижнему Новугороду и языки поимали, а иных казнили людеи, чають воровския мѣста¹⁶. И по тѣм вестямъ послал царь Иван Васильевичъ для Казанских людеи за Тетюши воевод своих Семена Васильевича Шереметева со многими людьми. За Тетюшею жъ в Волосове велѣл стояти Михаилу Иванову сыну Воронову со многими же людьми.

А самъ царь и великии князь Иван Васильевичъ всеа Русии пошел из Мурома июля въ 20 день х Казани, а с нимъ братъ ево князь Володимеръ Андрѣвичъ, а перед первой Данило да Василей Григорьевы дѣти Фомина, мещанин Костентин Костентинов сынъ Дмитреевъ, Иванъ Андрѣвъ сынъ Годуновъ, // (л. 584) Иван да Федор Григорьевы дѣти Беклемишевы, Федор Берсеневъ сынъ Беклемишев. <...>

// (л. 591) А у судовых дворянъ, которые были на Свяиге-рекѣ у царя и великого князя въ ясулех князь Андрѣи княж Ивановъ сынъ Нохтев, князь Петръ княж Иванов сынъ Микульской, Юрьи Михайловъ сынъ Воронцовъ, Иванъ Федоров сынъ Воронцовъ, Иванъ Иванов сынъ Бутурлинь, Дмитрией Андрѣвъ сынъ Бутурлинь, Семень Александров сынъ Улинъ, Михаилу Михайловъ сынъ Тучковъ, // (л. 591 об.) князь Иван да князь Григорей Голова, княж Петровы дѣти Звенигородцкогю, Федор Андрѣвъ сынъ Карпов, князь Григорей княж Федоров сынъ Мещерсково, князь Дмитрией княж Семеновъ сынъ Шестов, князь Иванъ княж Михайловъ сынъ Хворостининъ.

У стана были царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русии из Мурома ѣдучи х Казани полемъ 22 стана¹⁷. А стерегли, идучи х Казани, по станомъ у царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии шатра головы, а с ними князи и боярские дѣти, дворовые столники, и стряпчие, и жилцы по статьямъ.

1-я статья. Князь Иванъ Васильевичъ Пенков¹⁸. Князь Иван разболѣлся, пришед х Казани. И въ его мѣсто велѣл стати и стеречи государь князю Петру Андрѣвичю¹⁹ // (л. 592) Булгакову, а с нимъ стольники князь Микита княж Иванов сынъ Шемяков, князь Григорьеи Андрѣвичъ Куракинъ, князь Василей да князь Александръ Ивановы дѣти Прозоровского. Стряпчие государевы Андрѣи Посников сынъ Сатин, Иванъ Иванов сынъ Образцов, Федоръ Федоров сынъ Волинской, Михаилу Васильевъ сынъ

¹⁶ «И того же дни писал ко государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русии из Гороховца Федор Абрамов сынъ Палетцкой [...] чають воровския мѣста». Обнаружить отсылку к этой отписке в других источниках не удалось.

¹⁷ Росписи дежурных по станам отсутствуют в других источниках. Стоянки войска Ивана Грозного во время пути из Мурома к Казани расписаны в «Летописце начала царства» (в отличие от Записей упомянута 21 стоянка). Однако в нем указаны места остановок и события, произошедшие во время отдыха. Росписи дежурных в нем отсутствуют [ПСРЛ 29: 92–93].

¹⁸ *Испр. в ркп. Песков.*

¹⁹ *Испр. в ркп. Андрѣвичю написано дважды.*

князь Яковлева, князь Самсон княж Иванов сынъ Туренин, Фома Иванов сынъ Третьяков, Иванъ Юрьев сынъ Грязново, князь Федоръ Пенинъской. Жильцы государевы Федоръ Андрѣев сынъ Писемской²⁰, князь Михаило княж Федоров сынъ Бахтеяровъ, Иванъ Андрѣевъ сынъ Лодыгинъ, Ивашко Дмитриев сынъ Михаилова, Борисъ Иванов сынъ Слизнаев²¹, князь Никита княж Иванов сынъ Власов Мезетцкой, Тимофѣи да Яковецъ Давыдовы // (л. 592 об.) дѣти Мансурова²², Иванецъ да Семейка княж Ивановы дѣти Гагарина.

2-я статья. Стерегли князь Степанъ да князь Александръ Ивановичи Воротынские, а с ними столники князь Михаило княж Федоров сынъ Прозоровской, князь Федоръ княж Васильевъ сынъ Сисеевъ, князь Андрѣи княж Михаиловъ сын Ромадановской, князь Петръ княж Никитин сынъ Щепинъ, князь Дмитрией княж Федоров сынъ Овчиникъ. Стряпчие государевы княж Дмитрией Шевырев, Андрѣи Иванов сынъ Сабуров, Василией Петровъ сынъ Кутуков. Дворяня большие Худякъ Игнатѣевъ сынъ Салтыков, Андрѣи Володимировъ сынъ Мансуров, Михаило Матвѣевъ сынъ Лысков, Алексѣи Андрѣевъ сынъ Годунов. Жилцы великого князя Тимоха Пуховъ сынъ // (л. 593) Тетеринъ, Васка да Иевка Гударовы дѣти Терина, Ивашко Федоров сынъ Мишуриный, князь Федоръ княж Андрѣевъ сынъ Мещерской, Илеика Челищев, Андрюшка Борисов сынъ Ступишинъ, Федор Данилов сынъ Зезевитов, Андрѣи да Михаило да Никита Ивановы дѣти Еропкина.

3-я статья. Стерегли князь Юрьи Ивановичъ Кашин, стольники и воеводы Василией Андрѣевъ сынъ Бутурлинъ, Андрѣи Иванов сынъ Шеин, Иванъ Иванов сынъ Чюлков. Стряпчие великого князя Никита Иванов сынъ Овцын, князь Иван княж Григорьевъ сынъ Гунторов, Борисъ Иванов сынъ Желябинъ. Жильцы великого князя князь Андрѣи Тимофѣевъ сынъ Кропоткин, Богдан Васильевъ сынъ Заболотцкой, Степан // (л. 593 об.) Васильевъ сынъ Белеутов, Иванъ Иванов сынъ Клушинъ, Федко Мучанов сынъ Дементьев, Василией Григорьевъ сынъ Колычовъ, князь Давыд княж Васильевъ сынъ Гундоров, Елька Девятого сынъ Ржевского, да Замятня Сабуров Иванов сынъ, Левка Григорьевъ сынъ Карпымазов, Иванъ Поярков сынъ Ивакъшинъ, Алешка Писемской, Тихон Терентьевъ сынъ Заболотцково, Игнатеи Ушаков сынъ Заболотцково, Дмитрией Иванов сынъ Чюлков, Михаило Дмитриевъ сынъ Ржевской.

4-я статья. Стерегли князь Михаило Андрѣевичъ Трубецкой, а с нимъ стольники Василией Петровъ сынъ Яковлев, Федор Васильевъ сынъ Шереметев, князь Василией княж Михаилов сынъ Глинъского, Левонтеи Федоров сынъ Волинской. Стряпчие // (л. 594) великого князя Иван Федоров сынъ Очин. Григорей Иванов сынъ Вельяминовъ, Иванъ Яковлевъ сынъ Мансуровъ. Дворяня князь Никита княж Андрѣевъ сынъ Трубецково, князь

²⁰ Испр. в ркп. Песемской.

²¹ Испр. в ркп. Слитнев.

²² Испр. в ркп. Масурова.

Роман да князь Василей Семеновы дѣти Трубецково²³, князь Александръ княж Богданов сынъ Трубецково. Жильцы великого князя Григорей Федоров сынъ Колычов, князь Иванъ княж Петров сынъ Охлебенин, Семен да Михаило Федоровы дѣти Колычовы, Ивашко Ишаков сынъ Бухарин, Дмитрией Иванов сынъ Годунов, Григорей Федоров сынъ Перепелицын²⁴, Борис Нармацкой²⁵, Афонасеи Кузьминской.

5-я статья. Стерегли князь Андрѣи Иванович Ногтевъ, а нимъ стольники князь Петръ да князь Андрѣи да князь Федор княж Ивановы // (л. 594 об.) дѣти Татева, князь Семень да князь Иван Дмитриевы дети Палецково, князь Иванъ Юрьевъ сынъ Голицынъ, стряпчие великого князя князь Иванъ Васильевъ сынъ Волынского, князь Василей княж Юрьевъ сынъ Ситцкой, Иванъ Селиванов Шеина. Жильцы великого князя Андрюшка Яковлев сынъ Щелканов, Богдан Шелонин, князь Июда да князь Василей княж Ивановы дети Отцкого, Михаилецъ Лундуровъ сынъ Тетеринъ, Гришка Ракитинъ, князь Федор княж Иванов сынъ Хворостин, Богдан Семенов сынъ Замытцкой, Гришка Борисовъ сынъ Ярцовъ. Гришка Борисов сынъ Ступишин, Васка Яковлевъ сынъ Щетин, Петръ Павликов, Иван да Федор Микитины дети // (л. 595) Дубенъского.

6-я статья. Стерегли князь Андрѣи Васильевич Нохтевъ Оболенской, а нимъ стольники князь Федор княж Ивановъ сынъ Немой, Федоръ Иванов сынъ Сабуровъ. <...> // (л. 584)

8-я статья. Стерегли князь Иванъ Иванович Буиносос Ростовской, а с нимъ стольники князь Михаило Иванов сынъ Стригинъ, князь Дмитрией Иванов сынъ Хворостинин, стряпчей князь Богдан князь Петров сынъ Ромодановской, Никита Федоров сынъ Плещѣв, Андрѣи Иванов сынъ Бухаров, Никита Григорьевъ сынъ Плещѣв. Жильцы с Козлина князя Ивана Тростинского, князь Никита Немов сынъ Лобанов, князь Василей Волчекъ-Ростовской. Гвозды князь Федоров сынъ Приемков Ростовской, братъ ево Иосиф, Андрюшка Григорьевъ сынъ Севинско Годунов, Левка Иванов сынъ Оксаковъ, Михалко Чертов. Дворяне: князь Юрье // (л. 584 об.) да князь Василей Токмачовы.

А на Стороже назирали у царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии шатра, идучи х Казани, и по дорогамъ сторожи ставили Иванъ Ивановъ сынъ Слизневъ Мятлев, Григорей Злобин сынъ Петров, Яковъ Остафьев сынъ Андрѣев, Алексѣи Борисов сынъ Блудовъ, Федоръ Игнайти Грязной Загряцкие, Федор Беднинъ сынъ Олферева, Петръ Протасьевъ сынъ Акинфеевъ, Назар Семенов сынъ Глѣбовъ, Василей Федоров сынъ Елизаров, князь Григорей Мороз, князь Яковлев сынъ Мещерской, Сава Левонтьевъ сынъ Степанов, Григорей Серце Наумов, Никита Голохвастов, Андрѣи Федоров сынъ Степотов, Микула Яковлев сынъ Бровцев, Юрье да

²³ *Испр. в ркп.* Требецково.

²⁴ *Испр. в ркп.* Пелепелицын.

²⁵ *Испр. в ркп.* Нармацкой.

Михаило Андреевы дети // (л. 585) Левкина, Иван Григорьевъ сынъ Коробьинъ, Василей Меньшей Иванов сынъ Коробьинъ, Михаило Федоров сынъ Сунбуловъ, Андрѣи Татинов, Булгакъ Каркадамов сынъ Пантыковъ, Федор Гаврилов сынъ Кобяков Ширяевъ Иванов сынъ Кобяков и братья его Тирон Григорьевъ сынъ Кобяковъ.

Августа въ 14²⁶ день царь и великий князь Иванъ Васильевичъ всеа Русии пришелъ на Свягу реку да стоял на Свяге 4 дни.

Августа въ 18²⁷ день на Свягу пришли многие люди Горныя страны черемиса государю царю и великому князю бити челомъ и кормы всякие ко государю привезли. А до Свяги царя и великого князя встрѣтили горные люди на Сурѣ, а иные на реках на ржавдах и на брезех, мосты // (л. 585 об.) царю и великому князю мостили черемиса же от Суры и до Свяги.

А на Волге царю и великому князю из города ис Казани приѣхалъ служити Комаи мурза, а с нимъ казанцов десять человекъ²⁸.

Августа въ 19 день царь и великий князь Иванъ Васильевичъ всеа Русии, а с нимъ братъ его князь Володимер Андрѣевичъ и со всеми людьми пришелъ на реку на Волгу против устья Свяжского, на Луговой сторонѣ стоял два дни <...>

// (л. 595) От сторожевого полку вверхъ по Булаку и до большово полку у царя и великого князя воеводы полки по мѣстамъ стали, и того же дни город осадили, и воду на Казани-рекѣ указал отнять.

Августа въ 25 день царь и великий князь Иванъ Васильевичъ всеа Русии велѣл воеводамъ князю Михаилу Ивановичю Воротынскому изо всеѣх

²⁶ В «Последовании древним» прибытие государя на Свягу отнесено к 12 августа, после чего говорится, что окончательно войско было размещено на лугу у Вязовых гор [ПСРЛ 6: 306]. В «Летописце начала царства» сообщается, что царь прибыл в Свяжск 13 августа, совершил молебны, однако потом отправился «на луг и ста в шатрах на лугах» [ПСРЛ 29: 93–94]. Возможно, в Записях отмечена дата, когда Иван IV окончательно расположился лагерем под Свяжском, т. е. уже после непродолжительного пребывания в городе.

²⁷ В «Последовании древним» к 18 августа приурочено начало перемещения войск под Казань. О заключении союза с горными черемисами в данном памятнике не сообщается [ПСРЛ 6: 306]. В «Летописце начала царства» сообщается, что послы от горных черемисов пришли к царю, когда он находился в пути к Свяжску (17 стан), т. е. до 13-го августа [ПСРЛ 29: 93]. К 18 августа приурочены молебны государя в Свяжске и отправление на Волгу [ПСРЛ 29: 94]. Сложно определить, почему в Записях посольство горных черемисов отнесено к 18 августа.

²⁸ «А на Волге царю и великому князю из города ис Казани приѣхалъ служити Комаи мурза, а с нимъ казанцов десять человекъ». В «Последовании древним» читается: «Того же дни к нему в понедельник из города Казани приехал мурза, Камаем зовут, и с ним 7 человек, служити царю и великому князю, и поведа государю подлинную весть и все помыслы царевы» [ПСРЛ 6: 306]. В «Летописце начала царства» также сообщается о прибытии мурзы Камаея: «И туто к государю приехал служити Камаи мурза княж Усеинов сын, а с ним 7 казаков» [ПСРЛ 29: 94]. Тексты «Летописца» и «Последования» не зависят друг от друга, хотя, вероятно, восходят к общему источнику. В них сообщается, что в свите Камаея было семь человек. В Записях же сообщается о десяти спутниках мурзы.

полковъ воеводам, чтобы онѣ велѣли дѣтемъ боярскимъ катить туры к городу. И того же дни изо всѣхъ полковъ туры // (л. 595 об.) к городу прикатили к большимъ воротам, что у них большие ворота царевы от Мотякова городища, от Кабана-озера возле Булакъ лугомъ, из города на туры вылезли многие люди и пѣшие, а голова у них Ислам Нарыков. И воевода князь Михаилу Иванович Воротынской Казанскихъ людие побили и голову у них Ислама Нарыкова убили, и туры к городу подкатили против царевых воротъ больших, что у Булака, и до башни Казаньские, что повыше Збоиливых ворот, туры поставили.

А назавтрее царь и великий князь Иванъ Васильевич всеа Русии за туры наряд велѣл поставити, а у снаряду велѣл поставити бояромъ и воеводам Михаилу Яковлевичю да Петру Васильевичю // (л. 596) Морозовымъ да князю Михаилу Ивановичю Воротынскому со многими людьми велѣл стояти за туры, наряду велел стеречь. А передовому полку воевода князь Иван Ивановичъ Пронской Турунтай²⁹ да князь Дмитрие Хилков. А ертауль и воевода князь Юрье Шемякин да князь Федоръ Троекуровъ с Арского поля против города прикатили туры против Збоиливых воротъ, Елбугиных ворот, у правые руки Григорее Григорьев сынъ Плещѣвъ, Афонасеи Григорьев сын Колычовъ. Стряпчей великого князя Федоръ Усломов, Степан Путилов, Иван Дмитриевъ сынъ Плещѣвъ, Дмитрие Андрѣевъ сынъ Замыцкой, жилцы великого князя Иванъ з грамотами, чтобы они ко государю // (л. 596 об.) царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русии били челомъ и город здали, а государь их пожалует казнити их не велитъ³⁰ <...>

// (л. 585 об.) Августа въ 26 день царь и великий князь Иван Васильевичъ всеа Русии пошел х Казани возле Волги реки берегомъ, в полки пришел х Казани августа въ день у Турчевья мечети Кабану озеру, и воеводы з государемъ царемъ и великимъ князем Иваномъ Васильевичемъ // (л. 586) всеа Русии по полкомъ.

В большемъ полку бояринъ Иванъ Федоровичъ Мстиловской да слуга и воевода князь Михаилу Иванович Воротынской.

²⁹ *Испр. в ркп.* Туранта.

³⁰ «Августа въ 25 день царь и великий князь Иванъ Васильевичъ всеа Русии велѣл воеводамъ князю Михаилу Ивановичю Воротынскому [...] били челомъ и город здали, а государь их пожалует казнити их не велитъ». В «Последовании древним» данное известие читается в другой редакции: «Того же месяца в 25 день на память святого апостола Варфоломея, царь государь повеле обступити град Казань и прикатиша туры и щиты со всех стран граду, из города же Казани вылезоша Казанские люди пешие, христианстии же людие ту бишася с ними и втопгаша во град. И тако же прикатиша за туры снаряды, великия пуски, на разбитие града, и огненныя пушки и пищали и башню великую поставиша против ворот Арских, выше города Казани, и на неи уготоваша пушки и пищали многия, и биша день и ночь безпрестани» [ПСРЛ 6: 307]. В «Летописце начала царства» под 26 августа помещено более пространное известие о данном событии («И в пятницу, того же месяца 26, повеле государь большую крепость делати против Царевых ворот [...] Также и стрелцы пред турами в закопех не даваше на стенах людем быти и из ворот вылазити, многих побиа» [ПСРЛ 29: 93–94]).

А в передовом полку боярин князь Иван Иванович Пронской Турунтай³¹ да князь Андрѣи Михайловичъ Курьбской.

В лѣвой рукѣ князь Дмитрей Ивановичъ Микулской да Дмитрей Михайловичъ Плещѣвъ.

В сторожевомъ полку бояринъ князь Василеи Семеновичъ Серебрянои Оболенской да Семень Васильевичъ Шереметев.

А въ ертоуле былъ у царя и великого князя воевода князь Юрье Ивановичъ Шемякинъ Пронской да князь Федор Ивановичъ Троекуров.

А под Казанью государь стояти у Казани полкомъ по мѣстомъ. // (л. 586 об.)

А большого полку да нарядовому³² до яртаульского полку воеводамъ стати с Арскаго поля от старого городища к Поганому озеру до Казани-реки.

А в правой рукѣ воеводамъ велѣл государь стати за Казанью-рекою на Луговой сторонѣ.

А сторожевого воеводамъ от рускаго кладбища противъ города от Казани реки вверхъ по Булаку и до большово полку.

От лѣвые руки воеводам, воеводы князь Петръ Щенятев да князь Андрѣи Курьбской туры поставили за Казанью-рекою на берегу на Луговой сторонѣ против башни, что въ Елбугиных воротъ и до мосту, что на Казани по Галетцкой дороге. Сторожевого полку воеводы князь Василеи Семеновичъ // (л. 587) Серебряного да Семен Шереметев.

У лѣвой руки воеводы князь Дмитрей Микулской да Дмитрей Плещѣвъ.

Против города поставили туры по Булаку и до Казанки-реки, и наряды за туры поставили и по городу, ис пушекъ и ис пищалей почали бить со всѣхъ сторон день и ночь бес престани, а туры к городу прикатили и всѣ воеводы во единъ день. И казанцы сѣли крѣпко в городе, из города билися день и ночь.

Царь и великий князь Иванъ Васильевич всеа Русии велѣл бояромъ около города ѣздить для береженья и над воеводами, и наряду, и за туры смотреть по ночамъ, переменяяся, чтобы за туры у снаряду стояли бережно.

Первая ночь. Боярин князь Иванъ Ивановичъ Шуиской да окольничей Алексѣи Ивановичъ Плещѣвъ // (л. 587 об.)

Вторая ночь. Князь Михаило Васильевич Глинъской да окольничей Иванъ Ивановичъ Умнои.

Третью ночь. Иванъ Ивановичъ Хабаровъ да казначѣи Иванъ Петровичъ Головинъ.

Четвертую ночь. Иванъ Семенович Воронцов да окольничей Иванъ Михайловичъ Воронцовъ.

Пятую ночь. Князь Дмитрей Ивановичъ Микулинской да окольничей Долмать Федоровичъ Карповъ.

³¹ Испр. в ркп. Туранта.

³² Испр. в ркп. нерядовому.

Шестую ночь. Князь Дмитрией Семенович Серебряной да окольникови Федоръ Одашев.

Седьмую ночь. Окольникови Семен Иванович Морозов Пешков³³ да Иванъ Яковлевичъ Чеботов.

А царь Шигалѣи стоял за Булаком у Кабана-озера у Момотякова городища.

И казанские многие люди учали приходить с Арского поля на станы большово полку да на передовой // (л. 588) полкъ, на ертаульной полкъ. И царь и великий князь Иванъ Васильевич всеа Руси послал на них воевод своих боярина князя Александра Борисовича Горбатова да боярина князя Петра Семеновича Серебряного, да ертаульного полку воеводу князя Юрья Ивановича Шемякина Пронского со многими людьми, да и стрельцовъ. И Божиим милосердиемъ и Пречистые Его Матере и святых чудотворцов молитвами царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии воеводы князь Александръ Борисовичъ Горбатой с товарищи на Арскомъ поле казанских людей много побили, тритцать пять человекъ живых взяли, ко царю и великому князю их прислали. И после того казанские многие люди, // (л. 588 об.) черемиса и чуваша собрався, стали в Остроге у Высокой горы от города Казани 15 верстъ. В головах у них князь чувашской да Епанчя-князь, да Кебенякъ-князь. И учали приходить еже дни на боярских людей, которые боярские люди ходили в улусы кормовъ для.

Сентября въ 4 день царь и великий князь Иванъ Васильевич всеа Русии осадилъ городъ Казань, послал на Арское поле к засекѣ и Высокой горѣ воевод своих.

В большомъ полку князь Александръ Борисовичъ Горбатова да Захарья Петровича Яковлева.

В передовомъ полку бояринъ князь Семен Ивановичъ Микулинъской да боярина // (л. 589) и дворецкого Данила Романовича Юрѣва.

В сторожевомъ полку бояръ князя Петра Андрѣевича Булгакова да князь Давыдъ Федоровичъ Палитцкой. А с ними дети боярских московские земли да новгородцы многие люди да и стрельцов и боярских людей пѣших, бояре и воеводы.

Князь Александръ Борисовичъ Горбатой с товарищи пришел на Высокую гору, Острогъ взяли. И в Остроге многих казанских людей побили, и живых взяли 140 человекъ, и ко царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русии прислали. А руския мѣста за Казанью на Луговой стороне и по Нагаиской дороге и по Чувашской многие улусы повоевали, // (л. 589 об.) села и хлѣб жгли и полону русково много отполонили³⁴.

³³ *Испр. в ркп. Песшаков.*

³⁴ *«И казанские многие люди учали приходить с Арского поля [...] села и хлѣб жгли и полону русково много отполонили».* Известие о битве на Арском поле читается также в «Последовании древним» и «Летописце начала царства», однако представлено оно в других редакциях. В обоих памятниках отсутствует характеристика событий, предшествовавших битве у Высокой горы. Кроме того,

Сентября въ 9 день выбежала ис Казани-города ко царю и великому князю полонянка жонка Иванова города и сказала, что казанцомъ истома великая: на Казани у них люди московские отняли воду и они емлютъ ис таиника. А таиникъ у казанцов против устья Булацкого х Казани-рекѣ, а царевы мыльны блиско, а мыльня царева каменная под стеною у Королевых воротъ. И царь и великий князь Иванъ Васильевичъ велѣл под мыльны мастеромъ подкопъ учинить под таиникъ и зелья у таиника поставили³⁵.

Сентября въ 17 день царь и великий князь Иванъ Васильевичъ всеа Руси приѣхал против таиника к Булаку и велѣл в подкопе у таиника // (л. 590) зелье зажечь. И мастера в подкопе зелье зажгли, и таиникъ вырвало. Да в таинике многих людей казанских, которые воду имали, побило. И после того царь и великий князь Иванъ Васильевичъ всеа Руси из-за туров велѣл учинить башню против больших воротъ. Поставили выше стены городовые, из башни почали стрѣлять в город по улицамъ, и на царевъ двор нельзя было явитца.

И царь и великий князь Иван Васильевичъ всеа Руси, не хотя пролити крови бусурманские, послал к городу Камаю мурзу, меньшия Васильевы дети Шереметевы, Юрьи да Василей княж Ивановы дѣти Токмаковы, князь Михаило Матвѣев Салтыков, Худякъ Игнатъев сынъ Салтыков, // (л. 590 об.) Иван да Алексѣи Андрѣевы дѣти Годунова, Андрѣи Володимиров сынъ Манъсуров, а в околничих были у государя Дмитреи Григорьевичъ Плещѣвъ, князь Василей Андрѣев сынъ Ситцково, Михаило Иванов сынъ Воронова, стольники великого князя князь Никита Иванов сынъ Шемякинъ Пронской, князь Иванъ княж Михайлов сынъ Курбской, князь Василей да князь Алексанръ княж Ивановы дети Прозоровского, князь Михаило княж Федоров сынъ Прозоровской, князь Василей княж Васильевичъ, Степанъ Семеновъ сынъ Морозовъ, Алексѣи Иванов сынъ Скрябин, Андрѣи Иванов Шеинъ, Федоръ Васильевъ сынъ Шереметев, Афонасеи Григорьевъ сынъ Колычов, Федор Ивановъ сынъ Сабуров, князь Дмитреи княж Ивановъ сынъ // (л. 591) Хворостинин, Федоръ Иванов сынъ Умнои Колычов, Василей Петров сынъ Яковлев, князь Петръ да князь Андрѣи да князь Федор княж Ивановы дѣти Татевы, Михаило Ивановъ сынъ Колычов, Семен Васильевичъ Яковлевъ Бутурлинъ, князь Антон Рамановской, стряпчей великого князя Семен Ярцов Нармацкого, Алексѣи Посников сынъ Сатин. <...>

в «Последовании древним» сообщается о захвате 740 пленных [ПСРЛ 6: 307], в «Летописце начала царства» говорится, что в плен были взяты 340 человек [ПСРЛ 29: 100].

³⁵ В «Летописце начала царства» также содержатся сведения о тайнике, из которого казанцы черпали воду: «Призывает государь к себе Камаю-мурзу нововыежево ис Казани и роспрашивает, отколя воду емлют в городе, Казань бо реку уже у них отняли. Также же и полоняников, которые в те дни выбегали ко государю. И сказывали государю, что есть у них таиник от Казани от реки, у Муралеевых ворот, ключ в берегу, а ходят к нему по подземелию» [ПСРЛ 29: 100]. Известие в Записях содержит отсутствующие в «Летописце» детали. В частности, указано, что информацию о тайнике московским войскам предоставила перебежчица из Казани.

И князь Камаи мырза к городу з грамотами ѳздиль, и великому князю приѳхав, сказал, что казанцы царя и великого князя жалованья не послушали, сѣли в городе насмерть, а государю царю и великому князю не хотѣли бити челомъ³⁶.

Сентября въ 22 день царь и велики князь Иван Васильевич всеа Русии, возьмъ Бога на помочь, велѣл боярину своему князю Михаилу Ивановичю Воротынскому да боярину Михаилу Яковлевичю Морозову, да окольничему Петру Васильевичю Морозову туры прикатить к городу к стенѣ ко рву, да и снаряд большой велѣл уставити и къ городу туры³⁷ прикатити ко рву и наряды уставити³⁸. // (л. 597)

Того же дни казанцы наряд из города вывезли, и многие люди вышли, и туры и шие посметали в ров, и людей многих ранили.³⁹ И Божиимъ милосердиемъ бояринъ и воевода князь Михаилу Ивановичю Воротынскои да воевода князь Юрьи Ивановичю Кашин у туровъ Казаньскихъ люди побили, а иные в город втоптали, и туры опять на рву и станы поставили и землю посыпали. А на том бою убит одинъ Степан Суворов сынъ Путилов, а околничево Петра Васильевича Морозова ранили. А бояринъ Михаилу Яковлевичю Морозов после того разболѣся. И царь и великии князь Иванъ Васильевичъ всеа Русии велѣл быть въ ево мѣсто за туры у наряду окольничему Алексѣю Даниловичю Басманову-Плещѣву да казначѣю Ивану Петровичю, Фомѣ Головину⁴⁰. // (л. 597 об.)

³⁶ «И царь и великии князь Иван Васильевичъ всеа Русии, не хотя пролити крови бусурманские, послал к городу Камая мурзу [...] а государю царю и великому князю не хотѣли бити челомъ». Сообщения о посольстве в Казань во главе с мурзой Камаем, предшествующее штурму города, присутствуют в «Летописце начала царства» [ПСРЛ 29: 104], однако состав участников переговоров в нем не расписан.

³⁷ *Испр. в ркп.* тыры.

³⁸ «Сентября въ 22 день царь и велики князь Иван Васильевич всеа Русии, возьмъ Бога на помочь [...] велѣл уставити и къ городу туры прикатити ко рву и наряды уставити». В «Летописце начала царства» известие представлено в другой редакции: «Государь царь благочестивый великии князь повеле князю Михаилу Воротынскому подвигнути тур к их рву против башты Арские и Арских ворот х тарасом против Царевых ворот. И князь Михаилу не по один день подвигая туры и близяя ко рвуе» [ПСРЛ 29: 102].

³⁹ *Так в ркп.*

⁴⁰ «Того же дни казанцы наряд из города вывезли [...] за туры у наряду окольничему Алексѣю Даниловичю Басманову-Плещѣву да казначѣю Ивану Петровичю, Фомѣ Головину». В «Летописце начала царства» известие представлено в более пространной редакции. Сначала говорится о контракте татар, а после следует чтение: «Воеводы же царевы мужеством охрабрившася и креще нападаша на татар, и видев вси крестьяне, яко воеводы их бьются с татарами, и вси устремишася на тотар. Изо всех мест поспешивши и Богу поспешествуючи, православнии одолеваху и вметахуся погани во рвы своя, воини же царевы и во рвах их побиваху, а они же норами своими во град утекаху. И тако стаха православнии и туры укрепиша своя. И на том бою падоша ото обоих, а сами воеводы многие уязвенны: князь Михаилу Ивановичю многими оружии уязвлен, но креще доспех на нем пробиваху, в лице же немного уязвен околничей и воевода

Сентября въ 30 день по повелѣнью цареву подкопчикъ розмыслил подкопался под тарасы и зелья в бочках уставилъ. Царь и великий князь зелье велѣл в подкопе зажечь, а к городу велѣл приступать. И подкопчикъ подкопъ зажечь и тарасы у города вырвало. И царю и великому князю многие люди у казанцов стену отняли и город зажгли. И на стѣны взлезли и башню у них большую отняли, и татар в башне многих побили, а городовая стена горѣла весь день. И царь и великий князь велел подкопщика по розмыслу копаться под стену изо рва. И подкопщики розмыслили, подкопалися во единъ день от большаго наряду и зелья в подкопъ уставили, и царю и великому князю сказали⁴¹.

И октября въ 2 день назавтрее покрова Пресвятѣи Богородицы в первом // (л. 598) часу дни царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси велѣл Розмыслу в подкопе зелья зажечь. И подкопчикъ того же часу в подкопе зелья зажечь, и у города стѣну вырвало, и стало мѣсто поло. И на город велѣл лѣсти головам стрелетцкимъ и стрельцомъ, и дѣтемъ боярскимъ з боярскими и з своими людьми. И головы стрелетцкие, и стрельцы, и дѣти боярские з боярскими и з своими людьми на город взлѣзли. И татаровя учили с ними битися в городе крѣпко. Воеводы большово полку и передового полку с правые и лѣвые руки и сторожевого полку со всѣ стороны пришли в город. И татаровя видя свое изнеможение, побежали из города за Казань-реку на Луговую сторону. И царь // (л. 598 об.) и великий князь Иван Васильевич всеа Руси послал от себя на тѣхъ людей боярина и воеводу князя Михаила Васильевича Глинъского со многими людьми. И князь Михаило Васильевичъ за Казанью-рекою на Луговой сторонѣ многих людей казанцов, которые побежали из города, побил. А иные ушли пѣши. И на тот день Богъ даровал царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Руси Казанское царство поручено бысть на память святых мученикъ Киприяна и Устины въ 3-м часу дни. И царя казанского Едигеря⁴² в городе поимали и ко государю привезли. И царь и великий князь Иванъ Васильевичъ всеа Руси во взятыѣ у города стоял на Арскомъ поле от лѣса для казанских людей.

Петръ Морозов уязвен болно в лице, отнесоша его з бою, да после оздраве воевода князь Юрьи Иванович Кашин в перси ранен такоже и головы стрелецкие и дети боярские многие ранены» [ПСРЛ 29: 103]. Выше в Записях сообщается о гибели Степана Суворова сына Путилова. Информации о нем обнаружить не удалось, однако в Дворовой тетради упомянут Богдан Суворов сын Путилов, дворовый сын боярский по Костроме [ТК: 149, 382].

⁴¹ «Сентября въ 30 день по повелѣнью цареву подкопчикъ розмыслил [...] подкопался во единъ день от большаго наряду и зелья в подкопъ уставили, и царю и великому князю сказали». В «Летописце начала царства» известие читается в другой редакции: «И по государеву велению уготовятся на брань тех полков воеводы, которые были у тех тур, по иным же полком заповеда царь никакоже не приступати к городу. И зажгоша зелье, и взорвало тарасы и с людьми Казанскими на высоту великую, и с высоты бревна падоша во град и побиша множество Татар. Гражяном же страху и ужясу наполнишася, на мног час стрелы от них не летаху» [ПСРЛ 29: 103].

⁴² *Испр. в ркп. Ефитеря.*

Приходит царь Шигалѣи, а с нимъ царя и великого князя воевода большево // (л. 599) полку князь Иванъ Федоровичъ Мстиславской, да с нимъ дѣти боярские многие люди да стрельцы, да стерегли Казани у Поганской дороги, стоялъ за царя и великого князя станом и станов берегли князь Григорей князь Федоров сынъ Мещерского да князь Володимер Андрѣевичъ, да бояринъ князь Юрь Андрѣевич Пенинъские, да с ними же многие люди. А на Галетцкой дороге стоят Михаило Ивановичъ Воронов да князь Иванъ князь Борисов сынъ Ромодановской, да Иванъ Угримов сынъ Заболотцкой, да с ними многия люди, а в Остроге у судовъ на рекѣ на Волге князь Василией князь Семенов сын Мезенской, а с нимъ дети боярские.

А во взятыи убитъ ис пушки у Булаковских ворот лѣвые руки Дмитреи Ивановичъ Микулской. А с нимъ тут же // (л. 599 об.) убитъ голова стрелетцкой Василией Фуников сынъ Проньчишов, а в городе убитъ князь Петръ князь Андрѣевъ сынъ Щепинъ.

Октября въ 3 день назавтрея казанского взятыи многие руския люди полоненики из улусовъ, Арские страны и головные пришли со всем животомъ.

Октября въ 6 день после казанского взятыи в среду царь и великий князь Иванъ Васильевич всеа Русии велѣл на кол посадить Костю Булгакова за то, что он до взятыи метал на стрѣле казанцом грамоты, чтобы города не здавали и сидѣли в городе крѣпко⁴³.

Октября въ 7 день после казанского взятыи ко государю царю и великому князю Ивану Васильевичю // (л. 600) всеа Русии прислали бити челом арские люди, казаковъ побили Ардулинана да Шаисупа Раманова, чтобы их царь государь пожаловал, вины имъ отдал и велѣлъ себѣ служить, а з черных людей велѣл есаки имати и воевати бы их не велѣлъ. А онѣ все от царя государя неотступны до своего живота. И царь и великий князь Иванъ Васильевич всеа Русиии людей всехъ пожаловал, послал к нимъ с отпискою и з грамотою Камая мурзу да Микиту Казаринова сына Голохвастова, чтобы руские люди шли ко государю безстрашно. И государь пожаловал, опалы

⁴³ Об этом предательстве и последовавшей за ним казни сообщается в Казанском летописце: «Ис тех же един бе некто от приставник дела того, воин полку царева, родом Колужеского, именем Юрь Булгаков, лют сы и неправеден, яко во отечестве своем сожитствующих ему сосед насильствоваше, и грабляше, и озлобляше, и землю у них отводяше, к своей земли прилогаше, его же за злонравие не любляше самодержец, многожды смиряше сеи же беззаконны за нелюбие ко гневашеся на господина своего и царя, и хоте, аки неверныи, злое прелогати сотворити: и написав грамоту на стреле, и пусти ю в Казань ко царю, да град и люди своя крепити и сам не страшится, сказа и места подкопные» [ПСРЛ 19: 140]. Поскольку обстоятельства данного события изложены в обоих памятниках сходным образом, можно предположить, что говорится об одном человеке. Однако если в записях предателем назван некий Костя Булгаков, то в Казанском летописце имя изменника — Юрий. Имя Кости Булгакова в источниках обнаружить не удалось. Юрий Булгаков, напротив, был одним из воевод, возглавлявших Казанский поход 1552 г. Однако никаких сведений о его предательстве не сохранилось. Более того, он благополучно пережил Казанский поход, был назначен наместником в Псков, где умер в 1561 г. [РБС 1908: 468]. Возможно, в Казанском летописце указано ошибочное имя.

свои отдал, воевати не велѣлъ, ясаки имати по тому же, какъ было при Ахмире царѣ. И арские люди многие у государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии правду давали на том, что имъ государю царю // (л. 600 об.) и великому князю Ивану Васильевичу всеа Русии безотступно до своего живота и в Крымѣ, и в Нагаи, и в Астарахань, и в Сибирь не ссылатся ни человекомъ, ни грамотами и никуды не отѣзжати, и ясаки имъ давати черные люди потому же, какъ было при Махмеде Аминѣ царѣ. И государь царь и великий князь Иванъ Васильевич всеа Русии их всѣхъ пожаловал.

А в городе государь царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии велѣлъ церковь поставити большую на площади Благовѣщение пресвятыя Богородицы предѣл Бориса и Глѣба, и за городом большихъ ворот поставил церковь преображения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и церкви в городе поставлены, и при себѣ их государь свещалъ, да государь в городе ворота тутъ учинил Спаские, // (л. 601) гдѣ были ворота Елбугины, учинил Воскресенские. И велѣлъ государь царь у тѣхъ ворот поставити церковь Воскресение Христово. А гдѣ были Збоиливые ворота, тут велѣлъ учинить Дмитреевские ворота. И поставити велѣлъ в городе у техъ ворот церковь святого мученика Димитрия. А гдѣ были Збоиливые ворота, и тѣ к Булаку к Муралѣевымъ воротам тут велѣлъ учинить Сергиевские ворота, и поставити велѣлъ у тѣхъ ворот церковь Сергия Чюдотворца. А гдѣ были Муралѣевы ворота, тут велѣлъ учинить Никольские ворота, а поставити велѣлъ в городе церковь Николы Чюдотворца в Казани. Государь тѣ все церкви с ряду велѣлъ устроити всякимъ церковнымъ строением, а паникадила и свѣчи мѣсные и с книгами и з звономъ и с попы и дьяконы и со всѣми служебники церковными. И ругу имъ // (л. 601 об.) государь царь пожаловал велѣлъ давати⁴⁴.

И после государь себя велѣлъ в Казани то давати бояромъ и воеводамъ своимъ, князю Александру Борисовичю Горбатову да князю Василию Семеновичю Серебряного Оболенскому, да окольничему Ивану Яковлевичю Чеботову да Алексѣю Даниловичю Басманову-Плещѣеву, да казначею Фомѣ Петровичю Головину, да дьяку своему Ивану Васильевичю Безсонову, да с воеводами оставил в Казани многихъ людей боярскихъ двора своего людей резанцов, коломничъ, коширенъ, серпуховичъ, торушан, колужан, козличъ, мещерян, воротынцов, вязмич, да стрельцовъ головы со многими людьми, да атаманов со многими казаки.

Октября въ 11 день царь и великий князь Иванъ Васильевич всеа Русии ис Казани пошел к Нижнему Новгороду // (л. 602) Волгою в судах, а из Нижнево Новагорода поехал к Москве на подводахъ, государь царь и великий князь Иванъ Васильевич всеа Русии пришелъ октября въ 26 день на Дмитреевъ день Селунского.

---

⁴⁴ В Записях из рукописи Б-34 помещен наиболее полный список церквей, построенных в Казани после взятия города. В «Последовании древним» упоминаются Благовещенская и Спасская церкви [ПСРЛ 6: 314], а в «Летописце начала царства» — только Благовещенская [ПСРЛ 29: 110].

Сокращенные названия библиотек и древлехранилищ

БАН — Библиотека Российской академии наук, С.-Петербург

РГБ — Российская государственная библиотека, Москва

РНБ — Российская национальная библиотека, С.-Петербург

РС НИА СПб ИИ РАН — Русская секция Научно-исследовательского архива Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук, С.-Петербург

Библиография

Источники

Б-34

БАН, ф. 16, оп. 17, № 34; описание: [Копанев et al. 1965: 220–224].

ПСРЛ 6

Полное собрание русских летописей, 6: *Софийские летописи*, С.-Петербург, 1853.

ПСРЛ 19

Полное собрание русских летописей, 19: *История о Казанском царстве (Казанский летописец)*, С.-Петербург, 1903.

ПСРЛ 29

Полное собрание русских летописей, 29: *Летописец Начала Царства царя и великого князя Ивана Васильевича. Александро-Невская летопись. Лебедевская летопись*, Москва, 1965.

Разрядная книга 1475–1598 гг.

Разрядная книга 1475–1598 гг., подготовка текста, вводная статья и редакция в. И. Буганова, отв. ред. М. Н. Тихомиров, Москва, 1966.

ТК

Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в., подготовил к печати А. А. Зимин, Москва, Ленинград, 1950.

Литература

Анхимюк 2005

Анхимюк Ю. В., *Частные разрядные книги с записями за последнюю четверть XV — начало XVII веков*, Москва, 2005.

Волкова 1988

Волкова Т. Ф., *Казанская история, Словарь книжников и книжности Древней Руси*, 2 (вторая половина XIV–XVI в.), 1: А–К, Ленинград, 1988, 450–458.

Копанев et al. 1965

Описание Рукописного Отдела Библиотеки Академии наук СССР, 3/2: *Исторические сборники XV–XVII вв.*, сост. А. И. Копанев, М. В. Кукушкина, В. Ф. Покровская, Москва, Ленинград, 1965.

Насонов 1962

Насонов А. Н., *Новые источники по истории Казанского взятия, Археографический ежегодник за 1960 год*, Москва, 1962, 3–26.

РБС 1908

Русский биографический словарь, 3, С.-Петербург, 1908

References

Ankhimiyuk Yu. V., *Chastnye razriadnye knigi s zapisiami za posledniuiu chetvert' XV – nachalo XVII vekov*, Moscow, 2005.

Buganov V. I., Tikhomirov M. N., eds., *Razriadnaia kniga 1475–1598 gg.*, Moscow, 1966.

Kopanev A. I., Kukushkina M. V., Pokrovskaya V. F., eds., *Opisanie Rukopisnogo Otdela Biblioteki Akademii nauk SSSR, 3/2: Istoricheskie sborniki XV–XVII vv.*, Moscow, Leningrad, 1965.

Nasonov A. N., *Novye istochniki po istorii Kazanskogo vziatiia, Arkheograficheskii ezhegodnik za 1960 god*, Moscow, 1962, 3–26.

Volkova T. F., *Kazanskaia istoriia, Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi, 2 (vtoraia polovina XIV–XVI v.)*, 1: A–K, Leningrad, 1988, 450–458.

Zimin A. A., ed., *Tysiachnaia kniga 1550 g. i Dvorovaia tetrad' 50-kh godov XVI v.*, Moscow, Leningrad, 1950.

Артём Евгеньевич Жуков,

кандидат исторических наук,

научный сотрудник Научно-исследовательского отдела рукописей,

Библиотека Российской академии наук,

199034 С.-Петербург, Биржевая линия, д. 1

Россия/Russia

artemnovgor@inbox.ru

Received September 26, 2018